

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 130–135

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 130–135

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-130-135>, EDN: ZFWEGY

Научная статья

УДК [94+355.721](470.44)|1941/1945|

Помощь населения Саратова и области госпиталям в годы Великой Отечественной войны

О. С. Лёвина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Лёвина Оксана Сергеевна, аспирант кафедры отечественной истории и историографии, lyovina.oksana2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6592-754X>, AuthorID: 895836

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны тыловые районы страны стали центрами, где создавалась сеть эвакуационных и местных госпиталей. Одним из таких регионов стало Саратовское Поволжье. В статье рассматриваются патриотические движения, развернувшиеся в Саратове и области по оказанию различной помощи со стороны населения госпиталям, в которых лечились раненные солдаты и офицеры Красной армии. Автор приходит к выводу, что горожане и сельчане сразу же откликнулись на призывы местных властей о помощи. Вместе с тем, жители региона и сами выступали с патриотическими инициативами, которые находили самую широкую поддержку. Всесторонняя помощь госпиталям стала весомым вкладом населения Саратовской области в победу над врагом.

Ключевые слова: война, врачи, город, госпиталь, местное население, помощь, раненные

Для цитирования: Лёвина О. С. Помощь населения Саратова и области госпиталям в годы Великой Отечественной войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 130–135. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-130-135>, EDN: ZFWEGY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The assistance of the population of Saratov and the region to hospitals during the Great Patriotic War

O. S. Lyovina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Oksana S. Lyovina, lyovina.oksana2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6592-754X>, AuthorID: 895836

Abstract. During the Great Patriotic War, the rear areas of the country became centres where a network of evacuation and local hospitals was created. One of those regions was the Saratov Volga region. The paper considers the patriotic movements that unfolded in Saratov and the region to provide various assistance from the population to hospitals in which wounded soldiers and officers of the Red Army were treated. The author comes to the conclusion that people of the city and villagers immediately responded to the calls of the local authorities for help. At the same time, the residents of the region themselves came up with patriotic initiatives that found the widest support. Comprehensive assistance to hospitals became a significant contribution of the population of the Saratov region to the victory over the enemy.

Keywords: war, doctors, city, hospital, local population, help, wounded

For citation: Lyovina O. S. The assistance of the population of Saratov and the region to hospitals during the Great Patriotic War. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 130–135 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-130-135>, EDN: ZFWEGY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В первые месяцы войны в тыловых регионах началось создание сети госпиталей. Постановлением СНК СССР «О дополнительном формировании эвакогоспиталей» от 7 июля 1941 г. был утвержден «план дополнительных формирований эвакогоспиталей на 750 000 коек...» [1, с. 148]. В дополнение к данному документу 22 сентября выходит постановление

Государственного комитета обороны № 701 сс «Об улучшении медицинского обслуживания раненных бойцов и командиров Красной армии», передавшее эвакуационные госпитали в ведение Народного комиссариата здравоохранения Союза ССР [1, с. 398]. Наконец, 6 октября 1941 г. принимается постановление Секретариата ЦК ВКП (б) «Об организации Всесоюзного

комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной армии», которым в союзных республиках, краях, областях создавались комитеты, на которые возлагалась организация «широкой общественной помощи органам здравоохранения в деле обслуживания больных и раненых бойцов и командиров Красной армии» и «шефства предприятий, учреждений над госпиталями» [1, с. 424]. Можно констатировать, что данный документ завершил организационно-правовое складывание госпитальной сети в тыловых регионах страны. Одной из первых областей, приступивших к развертыванию сети эвакуационных и местных госпиталей, стала Саратовская. Уже на следующий день после начала войны Саратовским облисполкомом издается распоряжение о размещении госпитальных формирований.

Тема функционирования госпиталей в Саратовской области и оказание им всевозможной помощи от промышленных предприятий, культурно-образовательных учреждений, колхозов, населения стала активно изучаться в 2000-е гг. В советской историографии данный вопрос исследовали Д. П. Ванчинов и Д. Ф. Фролов, отметившие «роль партии», поддерживавшей и руководившей патриотическим движением населения по оказанию помощи эвакуогоспиталям [2, 3]. Н. С. Судоргин подошёл к рассмотрению темы шефской помощи госпиталям с критических позиций, констатируя тормозящее воздействие бюрократических проволочек советских учреждений на инициативы жителей Саратова и области [4]. В статье В. В. Петрова акцент сделан на подготовку кадров медицинских сестёр. Многие саратовчанки, пройдя курсы их подготовки, дежурили в госпиталях и больницах [5]. Весомый вклад в изучение проблемы внесли саратовские медики, подготовившие в 2000-е гг. несколько научных статей [6, 7]. Авторы высоко оценили помощь госпиталям со стороны местного населения. Общим, образно говоря, слабым местом их исследований является ограниченность архивной базы; авторы довольствовались материалом только местных архивов. Данная статья, написанная на широком круге архивных источников, извлечённых как из центральных, так и из областных архивов, отчасти восполняет этот пробел.

Первые железнодорожные эшелоны с ранеными стали прибывать в Саратов в конце июля – начале августа 1941 г., а в октябре создаётся областной комитет помощи больным и раненым бойцам и командирам Красной армии под председательством секретаря обкома ВКП (б) И. Т. Виноградова. Осенью 1941 г. был образован областной отдел эвакуогоспиталей, призванный координировать и контролировать всю их работу. Его возглавил врач К. К. Соломатин. Первейшей задачей отдела стал поиск дополнительных помещений для госпиталей. Под

них передавались наиболее вместительные здания, в том числе помещения зооветеринарного института, общежитие пединститута, гостиницы «Астория», «Москва», «Россия» и «Европа» в Саратове, корпус городского совета в Энгельсе, а также школы районных центров и крупных сел. Решением облисполкома и городских районных исполнительных комитетов под эвакуогоспитали были перепрофилированы почти все городские больницы, глазная клиника, туберкулезный и детский психоневрологический санатории в Саратове, а также ряд медицинских учреждений в Аткарском, Базарно-Карабулакском, Вольском, Пугачевском, Петровском, Балашовском районах [8, л. 16–17]. Организация госпитальной инфраструктуры усложнялась постоянной эвакуацией в Саратовскую область госпиталей из других регионов страны и зоны военных действий. Так, в сентябре 1941 г. область приняла и разместила госпитали Харьковского военного округа, а несколько позднее – ленинградские медицинские учреждения.

Не менее остро стоял вопрос обеспечения госпиталей койками: их катастрофически не хватало. На 6 октября 1941 г. в госпиталях и больницах области насчитывалось 21 860 коек, вместо 33 300 необходимых [9, л. 223]. Среди населения Саратова, районных центров, сел и деревень развернулось движение по сбору кроватей, матрасов и топчанов, набитых соломой и опилками. Жертвуя домашней кроватью, саратовцы довольствовались топчанами и лежаками. К 1 февраля 1942 г. в области было развернуто необходимое количество больничных коек [10, л. 110].

Одновременно с созданием коечного фонда шёл процесс формирования кадрового потенциала госпиталей. Особенно остро чувствовалась нехватка хирургов. 11 декабря 1941 г. Исполком Саратовского областного совета постановил: «а) к 15 декабря с[его] г[ода] перераспределить специалистов врачей-хирургов, освободив их от административной работы, использовав по прямому назначению; б) к 25 декабря с[его] г[ода] в каждом госпитале организовать курсы по военно-полевой хирургии для врачей не хирургов...» [11, л. 95]. Саратовские врачи стали одними из первых и самых активных участников консультаций по вопросам применения в лечении раненых тех или иных методов, которые проводились медицинскими сотрудниками Государственного научно-исследовательского института физиотерапии Наркомздрава РСФСР [12, л. 9–10]. Ввиду нехватки в госпиталях и больницах медицинских сестёр, в большинстве медицинских учреждений организовывались ускоренные курсы подготовки младшего медицинского персонала.

Уже к концу 1941 г. в госпиталях и больницах стал остро ощущаться недостаток перевязочного материала. 31 января 1941 г. личным

распоряжением заместителя председателя Совета по эвакуации А. Н. Косыгина в Саратов было отправлено два вагона медикаментов, бинтов, ваты, но этого оказалось недостаточно [13, л. 5]. Главный хирург госпиталей Саратовской и Пензенской областей, заслуженный деятель науки РСФСР С. Р. Миротворцев через областную газету «Коммунист» обратился к населению области с просьбой заняться изготовлением корпии [14, л. 29 об.]. Была даже отпечатана листовка «Изготавливайте корпию» тиражом 20 000 экземпляров [15, с. 7]. Сам инициатор этого начинания вспоминал: «Мы экономили вату. А между тем можно легко и хорошо заменить вату корпией. Корпией называется старый полотняный материал, расщепленной булавкой на отдельные волокна, и сделать ее может каждая домохозяйка, каждый студент, каждый школьник. Корпия легка, пушиста, нежна, гигроскопична и служит великолепным подкладочным материалом для перевязок. Я решил организовать в Саратове изготовление корпии. Газета «Коммунист» выпустила моё обращение к учителям города Саратова и области, в котором я, изложив важную роль корпии как прекрасного заменителя ваты, просил изготавливать ее для наших госпиталей. На мой призыв откликнулись сотни советских людей – и в университете, и в медицинском институте, и в других вузах, а также в школах изготавливали корпию, тем более, что материалом для её изготовления служило старое, рваное, уже никуда не годное бельё. <...>. Одновременно во всех районах изготавливали корпию, и в скором времени ко мне стали прибывать громадные партии изготовленной корпии, которая после стерилизации в автоклавах направлялась в госпитали и заменяла собою вату» [16, с. 155].

На призыв С. Р. Миротворцева откликнулись домохозяйки, научные работники, школьники, пионеры и т. д. «Корпийное движение», как в шутку называли его саратовские врачи, внесло определённый вклад в обеспечение госпиталей перевязочным материалом. С. Р. Миротворцев также предложил использовать в качестве бинтов, которых катастрофически не хватало, марлевые подушечки, набитые продезинфицированными еловыми и сосновыми опилками. В Саратове оперативно организовали промышленное производство по выпуску данной продукции медицинского назначения, которое успешно функционировало три года.

Население области оперативно откликалось на обращения властей оказать помощь госпиталям. Например, когда возникла острая нехватка постельного белья для тяжелораненых, расположенных в общежитии саратовской профтехшколы, горожане буквально в недельный срок собрали для них по 100 полотенец и наволочек, 30 одеял и нижнее бельё на 26 человек [17, л. 133 об.]. С. Р. Миротворцев

с благодарностью вспоминал об одной из инициатив саратовцев: «В один из госпиталей пришли восемь домохозяек и сказали: “Мы желаем взять на себя обязательство работать в кухне всю войну, сколько бы она не продолжалась”. Они взяли на себя обязательство чистить картофель для варки на пятисоткроватьный госпиталь. И вот, наблюдая их всю войну, я должен сказать, что они мало того, что с честью выполнили своё обязательство, но и принесли большую пользу госпиталю. Рано утром они приходили в госпиталь, а в это время им уже отвешивался картофель, который нужен был на питание раненых в течение целого дня, и они его чистили, мыли в специальных баках и оставляли на кухне» [16, с. 154].

Широко развернулось шефское движение над госпиталями. Если колхозы главным образом помогали продуктами, дровами, то саратовцы и жители области мыли полы в больничных палатах, стирали и гладили постельное бельё, бинты, одежду раненых, зашивали её. Стремясь создать комфортную обстановку в госпиталях, жители городов, сел и деревень несли домашнюю утварь, посуду, предметы личной гигиены. Так, госпиталь в Лысых Горах был полностью укомплектован за счёт местного населения, которое принесло постельное бельё, тюфяки, подушки, посуду, тазы, самовары, ведра, зеркала, занавески на окна, скатерти, цветы [3, с. 84]. В три вольских госпиталя местные жители на 25 октября 1941 г. было сдано «много различной посуды, подушек, носовых платков, полотенец, музыкальных инструментов и другие различные подарки» [18, л. 18]. Жены служащих учреждений районного центра Куриловка взяли шефство над несколькими палатами расположенного в городе эвакуогоспиталя и «культурно их оборудовали: сделали из своих материалов занавески на окна, салфетки принесли, банки с комнатными цветами, всех бойцов обеспечили кисетами» [19, л. 24]. Широко распространение получила такая форма шефской помощи, как сбор подарков раненым и больным солдатам и офицерам к различным праздничным датам. Власти на местах всячески поддерживали это движение.

Помощь госпиталям со стороны населения оказывалась не только хозяйственно-материальная, но и эмоционально-психологическая. Партийные органы области и руководство госпиталей уделяли большое внимание их «культурно-просветительной работе». Раненым бойцам и офицерам показывали кинофильмы, устраивали музыкально-поэтические представления, спектакли, готовили стенгазеты, помогали написать письма родным и близким, читали газетные передовицы и литературные произведения. Например, в эвакуогоспитале № 3287 с мая по октябрь 1942 г. шефские организации дали 9 концертов, провели 7 вечеров художественной самодеятельно-

сти, 65 киносеансов [19, л. 29]. Перед ранеными выступали саратовские деятели культуры и науки. Так, в госпиталях с лекциями об общественно-политических взглядах и деятельности Н. Г. Чернышевского выступала его внучка – Н. М. Чернышевская. Она провела 155 лекций и 1251 беседу. Только за 1943 г. их прослушало 25 000 человек. Фотография Н. М. Чернышевской была помещена на доску отличников госпиталя № 995, а руководство госпиталя выразило ей благодарность за её культурно-просветительскую деятельность [20]. Поправившиеся после ранений бойцы и офицеры, лечившиеся в этом госпитале, присылали с фронта письма, в которых выражали благодарность за «заботу, любовь и внимание», «замечательные лекции и доклады». Вместе с Н. М. Чернышевской культурно-просветительскую работу в госпиталях проводили и другие сотрудники музея. Для раненых и больных рядового состава они разработали лекции «Н. Г. Чернышевский – великий патриот нашей родины», «Роман “Что делать?”», «Н. Г. Чернышевский и война». «Бывали случаи, – писала В. В. Смирнова, – когда лекции о Н. Г. Чернышевском изъясняли желание слушать бойцы, только что принесённые в палату после операции» [21, с. 39].

Преподаватели Саратовского государственного медицинского института, помогая подшефным госпиталям, за годы войны прочитали в них 1350 лекций [3, с. 105]. «От всей души, от всего сердца воинов Красной армии мы приносим руководству: профессорам, доцентам, ассистентам, студентам и всем работникам университета благодарность. Ваша забота, любовь и внимание, которые Вы оказываете раненым бойцам и офицерам своими замечательными лекциями, докладами вселяют в нас бодрость, силу и полную уверенность в победе над врагом», – писали в коллективном письме преподавателям института вылечившиеся бойцы и офицеры [22]. Бывшие пациенты эвакогоспиталя № 1305 летом 1943 г. прислали с фронта сотрудникам гастронома № 1 г. Саратова, осуществлявшим шефство над госпиталем, письмо, в котором благодарили за «все сделанное» для них и заверяли, что будут «бить фашистскую нечисть, не щадя своей жизни» [23, л. 111–112].

Анализ источников позволяет констатировать, что шефское движение над госпиталями со стороны населения, которое можно назвать патриотическим начинанием «снизу», опережало партийную инициативу по данному вопросу. Секретарь Саратовского обкома партии И. Т. Виноградов, выступая 12 сентября 1942 г. на собрании городского партийного актива, упрекнул руководство города за недостаточное внимание, уделяемое госпиталям. «В связи с необходимостью усиления помощи нашим госпиталям, помощи в обслуживании раненых, нам надо всей парторганизации резко поставить вопрос

об усилении шефской помощи», – заявлял он [24, л. 53 об.].

На местах власти оперативно усилили оказание шефской помощи госпиталям и иным медицинским учреждениям. Уже 28 октября 1942 г. секретарь Вольского горкома партии П. Н. Илюхин сообщал в докладной записке И. Т. Виноградову о «широком размахе движения по оказанию помощи раненым бойцам» в районе [19, л. 139].

Всеохватывающим в области стало донорское движение. Оно началось с ноября 1941 г. Станция переливания крови в Саратове принимала в день от 300 до 500 добровольцев, желавших сдать кровь. Нередко для этого им приходилось выстаивать не один час в очереди. Заведующий военным отделом Балашовского горкома ВКП (б) сообщал 11 ноября 1941 г. руководителю областного военного отдела обкома, что доноров «приходит много» и им приходится стоять в очереди до двух и более часов, чтобы сдать кровь [25, л. 14]. За годы войны донорами стали 42 000 жителей Саратова и области; из них 13 являлись почётными донорами. Они сдали 71 тыс. литров крови [2, с. 197]. Некоторые сдавали кровь по несколько десятков раз. Например, работница крекинг-завода Т. И. Алексеевская сдала кровь 61 раз, сборщица того же завода Л. Ф. Александрова – 38 раз, сестра-хозяйка станции переливания крови А. П. Сахнова – 60 раз и т. д. [26, с. 95]. Следует отметить, часть сданной донорами крови отправляли в Москву. Заведующий областным отделом здравоохранения Г. И. Лаврицев в служебной записке от 5 февраля 1942 г. в обком ВКП (б) указывал, что «в настоящее время» необходимо «заготавливать ежедневно не менее 75 литров консервированной крови», из которых 25 литров – для Москвы [19, л. 66].

Саратовские доноры стали зачинателями движения по отчислению денежной компенсации за сданную кровь на постройку боевой техники. Так, в феврале 1943 г. они перечислили 233 тыс. рублей на строительство самолёта «Саратовский донор» [27, л. 128]. Их примеру последовали доноры Куйбышевской области, обратившиеся 27 марта 1943 г. телеграммой к И. В. Сталину, в которой просили «дать указание об открытии специального счёта на строительство эскадрилий “Советский донор” как для скоростной доставки донорской крови, так и на дополнительное строительство эскадрилий мощных боевых самолетов для скорейшего окончательного разгрома врага» [28, л. 95].

Помощь госпиталям, особенно со стороны населения, была массовой и повсеместной, но носила, с точки зрения властей, неорганизованный характер. Областная власть пыталась поставить ее в контролируемые и управляемые рамки, объединив с шефской помощью культурно-образовательных организаций, промышлен-

ленных предприятий и колхозов. В докладной записке отдела о выполнении решения бюро обкома ВКП (б) от 5 августа 1942 г., в частности, говорится, что «по ряду госпиталей города Саратова в порядке опыта создаются шефские советы из представителей шефских организаций, в задачу которых будет входить координирование всей работы шефов в данном госпитале под руководством комиссара госпиталя.<...>. Опыт показывает, что в целях улучшения руководства работой по шефству над госпиталями было бы целесообразно создать комитеты помощи раненым по районам и городам, где имеются госпитали» [17, л. 29 об.]. Если политико-идеологическая работа в госпиталях была предметом постоянного внимания партийно-советских органов всех уровней, то «культурно-просветительское обслуживание» раненых и больных являлось заботой всего населения Саратова и области. Движение по оказанию помощи госпиталям выражалось в различных формах, но неотъемлемой составляющей всегда оставалась их самоотдача, готовность пожертвовать последним, чтобы раненые скорее полностью восстанавливались и могли отправиться вновь на фронт освобождать родную землю от врага.

Список литературы

1. В штабах Победы. 1941–1945. Документы : в 5 кн. / отв. ред. А. К. Сорокин. Кн. 1. 1941. «Вставай, страна огромная». М. : Научно-политическая книга, 2020. 576 с.
2. Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Исторический очерк. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1976. 304 с.
3. Фролов Д. Ф. Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской Армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1951. 322 с.
4. Судоргин Н. С. Формирование и функционирование системы госпитального лечения в годы Великой Отечественной войны. (На материалах партийно-государственных структур и общественных организаций областей Нижнего Поволжья) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1993. 174 с.
5. Петров В. В. Деятельность эвакогоспиталей на территории Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Бюллетень медицинских Интернет конференций. 2016. Т. 6, № 1. С. 150–152.
6. Мурылёв Ю. А., Мурылёв В. Ю. Организация работы госпиталей тыла страны на территории Саратовской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Саратов : Издательство Саратовского медицинского университета, 2000. 64 с.
7. Соколов В. Ю., Мурылёв Ю. А., Мурылёв В. Ю., Якимов Д. К. Организация лечения раненых и больных в лечебных учреждениях г. Саратова в годы Великой Отечественной войны. Развёртывание эвакуационных госпиталей в начальный период войны (июнь 1941 – июнь 1942 гг.) // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2018. № 2 (62). С. 226–233.
8. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-2302. (Областной отдел здравоохранения Саратовского областного Совета депутатов трудящихся). Оп. 3. Д. 9.
9. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 594. (Саратовский обком ВКП (б)). Оп. 1. Д. 2319.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. (Государственный комитет обороны СССР). Оп. 1. Д. 36.
11. ГАСО. Ф. Р-1738 (Саратовский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет). Оп. 14. Д. 16.
12. Российский государственный архив научно-технической документации. Ф. 186 (ЦНИИ курортологии и физиотерапии Министерства здравоохранения СССР). Оп. 1-б. Д. 53.
13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6822 (Совет по эвакуации при Совете народных комиссаров СССР). Оп. 1. Д. 481.
14. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2864.
15. Данилов В. Н. Организация и работа госпиталей на территории Саратовской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Территория милосердия. Саратовские госпитали в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост. Г. В. Скорочкина, А. Г. Колдина, С. О. Козурман, О. Е. Скучаева. Саратов : Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская юридическая академия», 2020. С. 3–7.
16. Миротворцев С. Р. Страницы жизни. Л. : Медгиз, Ленинградское отделение, 1956. 198 с.
17. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2845.
18. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2600.
19. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2866.
20. Стабенов А. Н. М. Чернышевская среди раненых бойцов в госпитале № 995. г. Саратов. 24 июля 1944 г. // Музей Н. Г. Чернышевского. Общий фонд. № 4308. (Коллекция. Фотофонд).
21. Смирнова В. В. Шла Великая Отечественная... // Пропагандист великого наследия. Из истории Дома-музея Н. Г. Чернышевского : сб. статей / отв. ред. А. А. Демченко. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1984. С. 35–42.
22. Письмо раненых бойцов и офицеров университету // Коммунист. 23.12.1944. № 252.
23. ГАСО. Ф. Р-2018. (Саратовская областная контора главного управления показательных гастрономических и бакалейных магазинов Министерства торговли СССР). Оп. 2. Д. 26.
24. РГАСПИ. Ф. 17. (Центральный комитет КПСС). Оп. 43. Д. 1625.
25. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2602.
26. Аверьянов Е. Г., Садчиков Д. В., Осипова О. В., Кулигин А. В. Размышления о былом Материалы к 90-

летию первого переливания крови в Саратове и 80-летию службы крови Саратовской области. Исторический очерк / под общ. ред. Д. В. Садчикова. Саратов : ГБОУ ВПО СГМУ им. В. И. Разумовского, 2012. 128 с.

27. РГАСПИ. Ф. 628 (Коллекция документов, писем и телеграмм советских и зарубежных граждан об их пожертвованиях в фонд обороны СССР). Оп. 1. Д. 143.

28. РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 173.

Поступила в редакцию 17.09.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 10.11.2024; опубликована 31.03.2025

The article was submitted 17.09.2024; approved after reviewing 24.09.2024; accepted for publication 10.11.2024; published 31.03.2025